

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 340.1+34(091)

**РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О
ПРАВЕ В НЕМЕЦКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ**

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна

*доктор юридических наук, доцент, первый заместитель директора Института права, заведующая кафедрой теории государства и права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: agm09@mail.ru*

**RATIONALISTIC DOCTRINE OF LAW
IN THE GERMAN ENLIGHTENMENT**

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna

*Doctor of Law, Associate Professor, Principal Deputy Director of the Institute of Law, Head of the Chair of Theory and History of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia.
E-mail: agm09@mail.ru*

Возникновение рационалистических воззрений как отрицание средневековой схоластики имело своим основанием признание и возвеличение значения личности. Это определяет специфическую черту рационализма, признающий во взглядах крайний индивидуализм в социальной сущности человека, нашедшего свое выражение в учениях о праве ранее у Гроция и Гоббса. Этими теоретическими позициями объяснялись приоритеты во взаимодействии и соотношении интересов отдельного человека и общества, попытки согласования которых подчеркивают двойственный характер рационалистической политической науки. Самые глубокие корни дуализма в политико-правовой теории, рационалистической философии в целом коренятся в искусственном разделении природы и общества и расчленении природного и социального содержания в сущности человека. Возникающие тогда противоречия индивидуального сознания и господствующих воззрений и установлений в бытии человеческих отношений имели своим продуктом естественное право. Поэтому рефлексия и рациональное мышление служат непререкаемой моральной основой естественно-правовой мировоззренческой концепции.

Ключевые слова: философия права, немецкое Просвещение, рационализм в праве, естественное право, юриспруденция понятий, Вольф, Пуфендорф, правовое сознание, разум.

The emergence of rationalistic views as a negation of medieval scholasticism was based on the recognition and exaltation of the value of human personality. This determines the specific feature of rationalism, which recognized extreme individualism in the social essence of a person, that idea had been expressed earlier in the doctrines of law of Grotius and Hobbes. These theoretical positions explained the priorities in the interaction and the balance of interests of the individual and society, attempts to harmonize them emphasized the dual nature of rationalistic political science. The deepest roots of dualism in political law theory, rationalistic philosophy in general, are rooted in the artificial separation of nature and society and the dismemberment of the natural and social content in the essence of man. Then the arising contradictions of individual consciousness and prevailing views and attitudes in the existence of human relations resulted in natural law. Therefore, reflection and rational thinking are the indisputable moral foundation of the natural law ideological concept.

Key words: philosophy of law, German Enlightenment, rationalism in law, natural law, jurisprudence of concepts, Wolfe, Pufendorf, legal consciousness, reason.

Характерной чертой европейской науки XVII – начала XVIII века явилось существование двух главных противостоящих течений – рационализма и эмпиризма, сыгравших роль фактора в неизбежном в науке процессе систематизации знаний, полученных в рамках как из опыта, так и с помощью разума. Описание и систематизацию всех имеющихся в середине XVIII столетия знаний, включая политические и правовые знания, выполнил выдающийся представитель немецкого Просвещения математик и юрист Христиан Вольф (1679-1754 гг.), учитель будущего великого русского естествоиспытателя М.В. Ломоносова.

Немецкое Просвещение в качестве своих теоретических предпосылок имело идеи английских и французских просветителей, философию и математику Р. Декарта и Г.В. Лейбница, а также теорию И. Ньютона. Оно испытало огромное влияние также учений предшественников Просвещения С. Пуфендорфа и Х. Томазия. Пуфендорф разрабатывал вопросы естественного права и проблему разума. Воспринимая общепризнанную истину в том, что человек от природы наделен *разумом и волей*, Пуфендорф утверждал, что «воля придает естественным вещам и физическим действиям особого рода атрибуты, которые порождают особое соответствие и порядок в человеческой деятельности. Это и суть *моральные вещи*» [1, с. 146-147]. В своем учении о «моральных вещах» Пуфендорф предпринимал попытки приложить математические приемы к изучению права, проявляя тем самым свою принадлежность к картезианству¹. *Возникновение рационалистических воззрений как отрицание средневековой схоластики имело своим основанием признание и возвеличение значения личности.* Это определяет специфическую черту рационализма, признающий во взглядах крайний индивидуализм в социальной сущности человека, нашедшего свое выражение в учениях о праве ранее у Гроция и Гоббса. Этими теоретическими позициями объяснялись приоритеты во взаимодействии и соотношении интересов отдельного человека и общества, попытки согласования которых подчеркивают двойственный характер рационалистической политической науки. Самые глубокие корни дуализма в политико-правовой теории, рационалистической философии в целом коренятся в искусственном разделении природы и общества и расчленении природного и социального содержания в сущности человека. Сам Пуфендорф, поддерживая идеи естественного права, принимал попытки согласовать противоречивые теории в юриспруденции о происхождении естественного права, с одной стороны, на основе естественных интересов и стремлениями человека к объединению, а с другой – волей Бога. Эгоизм, как определяющая черта в сущности человека, лежащий, по его мнению, в основе естественного права, будет преобладать у его последователей в вопросах взаимоотношения личности и общества, находя в их учениях приоритет личных, корыстных интересов и стремлений отдельного человека по отношению к интересам общим.

Мысли Пуфендорфа нашли развитие в учении Христиана Томазия. Он утверждал, что основой всей деятельности человека выступает его *стремление к благу*, т.е. главный интерес (стремление) он усматривал в достижении человеком блага в жизни. Само понятие «благо» в жизнедеятельности человека у него проявляется в формах *сластолюбия, корысти, честолюбия*, которые у разных людей находят свое выражение в различной степени, возникающий при этом конфликт частных интересов способен нарушить спокойствие и мир в отношениях между людьми и в обществе в целом. Томазий предлагает два способа регулирования конфликтов: советы, действующие на моральные чувства человека и приказания как внешняя сила ограничения его действий. Именно эти его точки зрения определяют содержание его учений, сводимых к разграничению им права и морали [1, с. 148-149].

Христиан Вольф является ярким представителем континентально-рационалистической теории естественного права, ядром которой признается человек² с присущими ему личными интересами. Как последовательный сторонник математических методов, Вольф в познавательной деятельности человека первостепенное значение придавал его разуму.

Вольф различал два вида познания. Первые из них он называл «общим познанием», под которым понимал обыденное (житейское) познание, а второе – философское – есть познание научное. Гносеологические воззрения Вольфа были в основном рационалистическими. Универсальным методом любого научного познания он признавал формально-математические методы и главные цели науки видел не в поисках новых истин как таковых, а в установлении логически непротиворечащих результатов. «Математика, – говорил Вольф, – приводит нас к наиболее точному и полному пониманию, которого только возможно достичь»³ [2, с. 9]. Поэтому принципы его гносеологической концепции и включали три основных требования: четкость определения понятий, безупречность доказательств и выяснение причинно-следственных связей [3, с. 151-154].

Однако в рационалистическом мышлении, говоря о принципе каузальности, реальную причинно-следственную связь отождествляли с логической связью между посылом и заключением, т.е. основанием и выводом [4, с. 252]. В обоснование своего метода анализа Вольф отмечал, что «в философском методе не следует применять термины без четкого определения и считать верным то, что не было убедительно доказано; в высказываниях нужно с одинаковым тщанием определять как субъект, так и предикат, с помощью которых объясняется то, что следует за ними» [5, с. 349]. Вместе с этим Вольф не был исключительным и всецельным рационалистом, признающим за разумом человека всепоглощающую силу, лежащую в основаниях познания, хотя в его определении понятие «основание» составляло *circulus in definiendo*, т.е. логический круг [6, с. 275].

В рационалистическом анализе, как и в самой рационалистической философии, имеют место субъективный и объективный моменты. Первые из них связаны с разумом, мышлением и рассудком, а объективную сторону составляет логическая последовательность рассуждений и непротиворечивость результатов (выводов) и посылов (оснований). С точки зрения причинно-следственных связей, признаваемых также рационалистами, посылки предстают причиной выводов как их следствием. В логических рассуждениях в математике используется один единственный посыл, в то время, как в бытии вещей и явлений мы имеем целое многообразие причин и, соответственно, множество истин. Поэтому использование только рационального метода анализа, к примеру, в правовых явлениях, может привести к абстрактным результатам, исключаящим, в частности, фактор времени и противоречащим общественной практике. Характерным моментом «математизации» права явилось распространение Вольфом математического понятия полноты определенной системы функций на юриспруденцию. Имеются поэтому веские основания считать его основателем юриспруденции понятий. При этом его исходный посыл состоял в том, что право включает в себя полную (закрытую) систему нормативно-правовых актов и понятий, которые можно рассматривать, следуя математике, в качестве так называемого базиса, – но уже, – в абстрактном пространстве юридических понятий. Добавление любого иного юридического понятия нарушает полноту заданной системы понятий. Отсюда следует, что новые юридические понятия могут быть получены путем дедукции как некоторая комбинация отдельных понятий из известной замкнутой системы. Как мы удостоверяемся, в основании юриспруденции понятий Вольфа лежит использование чрезвычайно сильного условия, состоящего в существовании только единственной причины всего сущего в мире [7, с. 411]. Однако, как уже отметили, наличие в мире многих истин указывает на ограниченность подобного понимания категорий и понятий в правовой науке.

Следует признать рационализм как философское учение наследием великих древнегреческих и римских мыслителей, хотя идеи рационализма, ведущие к установлениям естественно-правовой теории, были хорошо заметны в древнеиндийских и древнекитайских политико-правовых воззрениях, начиная уже с IX–VI веков до н.э. [8, с. 25-34]. Мотивы в становлении «естественного» права следует увязывать с развитием сознания человека, углублением и расширением знаний о природе и обществе, органически присущего момента в его

социальной сущности к поиску оснований своего общественного бытия и вытекающего отсюда стремления видеть в праве положения и нормы, зависящие от воли и мыслей личности и составляющие, в то же время, нравственную субстанцию самого права [9, с. 9]. Естественно-правовые воззрения, имеющие своими корнями нравственную критику легизма с его установлениями крайней враждебности государственной власти и людям, являются проявлением глубокой внутренней связи нравственности и права, тем самым – важным этапом в развитии теории государства и права, так как с теоретической точки, как это подчеркивал содержательно П.И. Новгородцев «возникновение нравственной критики права равносильно возникновению рефлексии и рационалистического отношения к существующему» [9, с. 14].

Поэтому на этой почве Вольф стал сторонником естественного права, основным принципом которого он видел в требовании совершать действия, ведущие к совершенствованию человека. Вытекающие из этого принципа различные обязанности людей, включая обязанности по отношению и к Богу, которые в отличие от его предшественников не имели уже первостепенного значения. Дуалистическая черта рационалистической теории проявляется в мировоззренческих позициях Вольфа и по отношению к Богу: отрицая участие Бога в делах человеческих, он признавал божественное сотворение мира. Важной является его мысль, вытекающая из оснований естественного права, о правах и обязанностях человека по отношению к себе, к семье и другим людям. Он проповедовал идеи о «естественном равенстве» и «естественной свободе» людей, что вполне согласуется с рационалистическим учением. Однако, будучи в основном сторонником рационализма и делая акцент на индивидуальное совершенство в состоянии людей на первое место ставил частные интересы человека и поэтому в своих теоретических рассуждениях приходил к выводам о том, что при неизбежном столкновении интересов отдельных людей, человек должен отдавать предпочтение своим личным интересам. Это положение через столетие найдет свое воплощение в утилитаристском учении в праве Иеремия Бентама. В то же время, Вольф ищет пути согласования конфликтующих интересов отдельных личностей. И в связи с этим он обращается к понятию любви, утверждая, что человек должен любить других людей. Его высказывания об обязанности человека уважать права других людей и любить их, когда уже сделан упор на его частных интересах, видится как лишь нерешительный соглашательский шаг. Ибо даже в вопросе о любви к Богу, о необходимости которой он сам говорит, индивидуальный интерес самого человека имеет приоритет в его отношении к Богу. Причина двойственности воззрений Вольфа в соотношении индивидуальных интересов и интересов других людей кроется в основах самого рационалистического учения и в предпринимаемых Вольфом стремлений привести в согласие противоположности путем метафизических рассуждений. В анализе проблем политики, государства и права Вольф проявлял сдержанный консерватизм, следуя Лейбницу, был сторонником просвещенной монархии – учения, корни которого лежат в «Государстве» Платона. Как и Аристотель, идеальным государством считал «свободную республику», которая управляется мудрыми и добродетельными людьми, выбираемыми с участием всех сословий [10]. Главную роль в управлении делами государства он отводил идеализированному типу монарха, образованного и высоконравственного лидера подданных. Происхождение государства Вольф рисует как результат соглашения между семьями для обеспечения необходимых удобств для жизни.

Главное этическое содержание своего учения он связывает с наличием у человека стремления к счастью. Достижение счастливого состояния, по Вольфу, – главный интерес и цель деятельности людей. Государство должно служить инструментом обеспечения счастья людей, что неразрывно связано с общим благом. В качестве последнего Вольф усматривал, в первую очередь, безопасность человека и общества [10].

О значимости понятийного аппарата, разработанного Вольфом путем частичного заимствования слов из немецкого разговорного языка, свидетельствует и тот факт, что в фундаментальном гегелевском труде «Феноменология духа», наряду с латинской терминологией

Спинозы весьма широко используются «...традиционные термины докантовской, т.е. преимущественно вольфовской философии» [11, с. 5-7]. Методологическим принципам Вольфа, состоящим в строгом использовании методов рационального анализа, дал высокую оценку Иммануил Кант в своем знаменитом труде «Критика чистого разума». Отмеченный им «догматический образ мышления» [12, с. 99] Вольфа является присущим эпохе неизбежным диалектическим моментом ступени развития человеческого духа и разума. Возникающие тогда противоречия индивидуального сознания и господствующих воззрений и установлений в бытии человеческих отношений имели своим продуктом естественное право. Отказ от старых убеждений и приданий религиозно-мифологических в своей сути, их позитивная критика шла на нравственной основе с возникновением рефлексии и рационалистического отношения к действительности. Такой прием приложения духа является неминуемым стремлением самой природы человека к познанию мира, предвидению *возможного* путем рационального отыскания основ *существующего*. Поэтому рефлексия и рациональное мышление служат непререкаемой моральной основой естественно-правовой мировоззренческой концепции.

Примечания

¹ Картезианство (от лат. Cartesius – имя Декарта в латыни) – течение в научной мысли рационализма и скептицизма в противопоставлении к средневековой схоластике, ядром которой является безусловное подчинение к авторитету католического учения и логике Аристотеля.

² Другое течение в теории естественного права, представителями которой выступают Т. Гоббс, Дж. Локк и другие, делает упор на организацию договорных правовых отношений между обществом и государством.

³ Предложение «... bringet uns die Mathematik zu der allergenauesten und vollkommensten Erkenntnis, welche zu Erlangen möglich ist» дается в переводе автора – Г.А.

Библиографические ссылки

1. Коркунов Н.М. История философии права. Изд. 8-е. М. : Ленанд, 2014.
2. Вольф Х. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании природы / пер. М. Бегичева. СПб. : тип. Арт и инж. шляхет. кадет. корпуса, 1755.
3. Beume, K. von. Geschichte der politischen Theorien in Deutschland 1300-2000, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009.
4. Краткий очерк истории философии. Изд. 3-е / под ред. М.Т. Иовчука. Т.И. Ойзермана, И.Я. Щепанова. М. : Мысль, 1975.
5. Дарио Антисери и Джованни Реале. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. Т. 3. От Возрождения до Канта / пер. и ред. С.А. Мальцевой. С.-Петербург : Пневма, 2002.
6. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.1 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И.Ойзермана. М. : Мысль, 1963.
7. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 2 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М. : Мысль, 1964.
8. История политических учений : учебник для ВУЗов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007.
9. Новгородцев П. Историческая школа юристов // в кн. Немецкая историческая школа права. Челябинск : Социум, 2010.
10. Вольф Х. Немецкая политика. Разумные мысли об общественной жизни людей. Галле, 1721.
11. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета. 2-е изд. М. : Академический проект, 2014.

12. Кант И. Критика чистого разума. Соч. В 6-и т. Т. 3 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гульги, Т.И. Ойзермана. М. : Мысль, 1963.

References

1. Korkunov N.M. Istoriya filosofii prava (History of philosophy of law), Izd. 8-ye. Moscow, Lenand, 2014.
2. Vol'f Kh. Razumnyye mysli o silakh chelovecheskogo razuma i ikh ispravnom upotreblenii v poznanii prirody (Reasonable thoughts about the forces of the human mind and their proper use in the knowledge of nature), per. M. Begicheva. Saint Petersburg, tip. Art i inzh. shlyakhet. kadet. korpusa, 1755.
3. Beyme, K. von. Geschichte der politischen Theorien in Deutschland 1300-2000, Wiesbaden: VS Verlag fur Sozialwissenschaften, 2009.
4. Kratkiy ocherk istorii filosofii (A brief sketch of history of philosophy), Izd. 3-ye, pod red. M.T. Iovchuka. T.I. Oyzermana, I.YA. Shchepanova. Moscow, Mysl', 1975.
5. Dario Antiseri i Dzhovanni Reale. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney (Western philosophy from the beginnings to the present day), V 4-kh t. T. 3. Ot Vozrozhdeniya do Kanta (From the Renaissance to Kant), per. i red. S.A. Mal'tsevoy. Saint Petersburg : Pnevma, 2002.
6. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh (Works in six volumes). T. 1, pod obshch. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Oyzermana. Moscow, Mysl', 1963.
7. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh (Works in six volumes). T. 2, pod obshch. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Oyzermana. Moscow, Mysl', 1964.
8. Istoriya politicheskikh ucheniy (The history of political doctrines), uchebnyy dlya VUZov, pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. 4-ye izd., pererab. i dop. Moscow, Norma, 2007.
9. Novgorodtsev P. Istoricheskaya shkola yuristov (Historical School of Lawyers), V kn. Nemetskaya istoricheskaya shkola prava. Chelyabinsk, Sotsium, 2010.
10. Vol'f KH. Nemetskaya politika. Razumnyye mysli ob obshchestvennoy zhizni lyudey (German politics. Reasonable thoughts about the social life of people). Galle, 1721.
11. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha (Phenomenology of the spirit), per. s nem. G.G. Shpeta. 2-ye izd. Moscow, Akademicheskiy proyekt, 2014.
12. Kant I. Kritika chistogo razuma (Criticism of pure reason). Soch. V 6-i t. T. 3, pod obshch. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Oyzermana. Moscow, Mysl', 1963.

Дата поступления: 11.11.2018

Received: 11.11.2018